

«Приговор был привезен из Мосгорсуда, я точно знаю»

Приговор Михаилу Ходорковскому был написан судьями Мосгорсуда и навязан против воли судье Виктору Данилкину, утверждает помощник судьи и пресс-атташе Хамовнического суда Наталья Васильева, решившаяся на откровенное интервью «Газете.Ru».

– Наталья, расскажите, какова сфера ваших полномочий в Хамовническом суде. За что вы отвечаете в нем вообще и за что отвечали в ходе процесса над Михаилом Ходорковским и Платоном Лебедевым?

– Моя должность называется помощник судьи, на меня также возложены обязанности пресс-секретаря Хамовнического суда. Составляю ответы на запросы, которые приходят в суд, проекты ответов на жалобы, документы, которые идут в бухгалтерию судебного департамента. Плюс кадровая работа. Плюс сведение в общую справку всей статистики, которая велась в суде. Этими вещами – а это очень объемная работа – занималась я.

В ходе суда над Ходорковским в мои обязанности входила работа со СМИ. Я должна была, если более подробно, правильно расставить прессу, вовремя впустить, контролировать процесс съемки, выведение прессы из здания.

– Почему вы говорите о своих обязанностях в прошедшем времени?

– Потому что я думаю, сегодня все это закончится. Я так думаю, будут для меня последствия...

– На основании каких особенностей вашей работы, круга вашего общения в суде, других источников информации вы составили для себя картину происходившего в процессе?

– Мое личное общение с судьей в этом деле в основном связано было с вопросами СМИ. Нередко у него, конечно, вылетали определенные фразы... потому что человек просто был в таком состоянии, что мог что-то такое сказать.

А то, что не было связано с Ходорковским, конечно, обсуждалось и очень подробно. Потому что большой объем работы, который я выполняла, я обязана была обсуждать с Виктором Николаевичем.

Во-вторых, многое я знаю от близкого к судье человека, а также из общих разговоров в суде.

– Вы этого человека назвать не хотите?

– Нет.

– Вы понимаете, что такой вопрос может возникнуть у всех после того, как интервью станет достоянием гласности?

– Понимаю, да.

– В том числе и юридически обязывающим может стать этот вопрос для вас...

– Наверное, мне придется тогда ответить на вопрос, кто этот человек. И тогда можно будет его спросить.

– Было ли что-то, что отличало процесс над Ходорковским от других процессов, которые идут в Хамовническом суде?

– Конечно, то, что процесс привлекал большое внимание СМИ. Но, в общем-то, ничего такого, что бы из ряда вон выходило, нарушений по ведению процесса не было.

– Был ли Данилкин самостоятелен, ведя процесс? Что вам известно о его отношениях с руководством?

– Могу сказать, что с самого начала, еще до того, как Данилкин ушел на приговор (в совещательную комнату 2 ноября – «Газета.Ru»), контроль был постоянным, после 2 ноября этот контроль, наверное, не исчез никуда.

– В чем выражался контроль?

– Виктор Николаевич обязан был общаться с Мосгорсудом по всем каким-то спорным моментам, которые происходили в судебном заседании. То есть когда что-то происходит, когда что-то идет не так, как должно быть, он должен был, обязан предоставлять информацию в Мосгорсуд и, соответственно, получал оттуда определенные распоряжения, как вести себя дальше.

– Можете вспомнить эпизоды суда, когда Данилкин советовался с Мосгорсудом? Например, могли это быть известные коллизии с вызовом тех или иных свидетелей в процесс?

– Могли.

– Каким образом это происходило?

– По телефону.

– А кому он звонил?

– Думаю, председателю (председателем Мосгорсуда является Ольга Егорова – «Газета.Ru»).

– Вы были свидетелем какого-то из этих разговоров?

– У меня были моменты, когда я могла прийти в перерыве, принести на подпись какие-то документы, а мне могли сказать: не мешай, Виктор Николаевич говорит с Мосгорсудом. Или он сам говорил: «Я с «городом» говорю». Это на сленге значит Мосгорсуд. Соответственно, давались какие-то распоряжения...

– А разве судья, ведущий любой прочий уголовный процесс, по закону должен быть огражден от указаний своего начальства? Имеет ли он право и возможность по тем или иным спорным вопросам, возникающим в ходе суда, общаться со своей вышестоящей инстанцией? То есть то, что был вынужден делать или по собственной инициативе делал судья Данилкин, является общей практикой или нарушением?

– То, что делал судья Данилкин, это скорее вынужденное действие. Судья по закону не обязан ни с кем советоваться и прислушиваться к чьему-то мнению.

Он должен выносить приговор в соответствии с законом. И вмешиваться в судебный процесс никто не имеет права. Соответственно, это (необходимость советоваться с Мосгорсудом – «Газета.Ru») определенного рода нарушение, вызванное тем, что есть вышестоящая инстанция, которая может на тебя надавить.

– Как Данилкин воспринимал необходимость отчитываться перед Мосгорсудом? Были проблемы, жаловался, переживал, нервничал?

– Да, он нервничал, переживал, возмущался тем, что ему указывают, что нужно делать. Ему это очень не нравилось, это понятно.

– Рассказывал коллегам?

– Не могу сказать, что он рассказывал. Я просто видела его состояние, опять же, потому что я достаточно часто приходила в кабинет.

...Как-то был такой момент, когда я вошла, мне нужно было с ним обсудить какие-то вопросы, стала их задавать, а он уже был в таком взвинченном состоянии и в сердцах бросил фразу:

«Я не могу дать тебе ответ на эти вопросы, потому что не знаю, где я завтра буду и что со мной будет».

В другой раз я спросила тоже по работе со СМИ, он уже обреченно так опускал руки и говорил:

«Делай что хочешь, мне уже все равно».

Был момент, когда ему стало плохо с сердцем. Я зашла в кабинет... а там очень сильно пахло корвалоном, валерьянкой, чем-то... каким-то средством от сердца. Я секретарей спросила, все ли в порядке, они сказали: «Теперь уже да».

– Вспомните, после каких эпизодов суда такое с ним бывало?

– Сердце прихватило, может быть, на второй или третий день оглашения приговора. Фраза о том, что он не знает, что с ним будет, была сказана до того, как судья ушел на приговор. О том, что ему уже все равно, – во время оглашения приговора. Других деталей не могу вспомнить – процесс очень длительный. Я просто видела саму реакцию, когда, вернувшись, из Мосгорсуда, куда его вызывали...

– Часто вызывали?

– Да, раз в неделю точно ездил. ...Существует такая практика: когда идет более или менее значимый процесс, если это судья обычный, он должен советоваться или поставить в известность председателя своего суда.

А если это такой процесс, как дело Ходорковского, то тогда Мосгорсуд должен знать всё и регламентировать каким-то образом, направлять действия.

– Есть ли понимание, чем рисковал судья, если бы отказался согласовывать свои действия, совещаться с Мосгорсудом по этому делу?

– Знаете, когда ты отказываешься, тебе в лучшем случае предлагают уволиться.

А если такие политические дела, такие заказные вещи, они заранее ориентированы на определенный результат. И если ты отказываешься – значит, ты лишаешься суда. Вот и все.

Могу сказать, что все судейское сообщество понимает прекрасно, что это заказное дело, что это заказной процесс. И все сочувствуют и понимают Виктора Николаевича. Но как бы он мог выйти достойно из этой ситуации, наверное, не знает никто.

– Известно, что сначала планировалось начать оглашение приговора 15 декабря. Потом без разъяснений дата была сдвинута почти под Новый год – на 27 декабря? У вас есть предположения, почему?

– Причина, по которой срок переноса был таким долгим, подозреваю, в том, что нужно было что-то подкорректировать в приговоре. То есть к 15 декабря приговор был в незаконченном состоянии.

А еще причина самого переноса с 15 декабря на более поздний срок – выступал наш премьер (Владимир Путин, заявивший 16 декабря в «прямой линии», что считает вину Ходорковского доказанной – «Газета.Ru»). Чтобы не отвлекать внимание на процесс Ходорковского от выступления премьера. В суде это не озвучивалось, но мысль эта, этот подтекст, витали везде.

– Кто писал приговор?

– Данилкин начал писать приговор. Подозреваю, то, что было в том приговоре, не устроило вышестоящую инстанцию. И в связи с этим он получил другой приговор, который нужно было огласить.

Но так как (другой) приговор не был закончен к 15 декабря, наверное, поэтому период переноса так удлинился.

– Значит ли это, что приговор, который писал Данилкин, мог быть кем-то прочитан до оглашения?

– Не прочитан, а просто, как бы это объяснить... Когда тотальный контроль, не надо его читать, нужно просто спросить, что там есть.

– Объясните, пожалуйста, с точки зрения закона, что меняется в жизни судьи с того момента, когда он «уходит на приговор»? Второй пункт: что такое приговор с технической точки зрения? Кто его пишет, каким образом пишет, где он хранится все это время?

– Приговор пишет судья единолично. Пишет, находясь в своем кабинете, в рабочее время. Соответственно, все это выполняется в компьютере, в «ворде». Никто другой не имеет права вторгаться в эту работу.

– Чем ограничено общение судьи, когда он находится в совещательной комнате?

– В совещательную комнату доступ гражданам и работникам суда запрещен до окончания работы над приговором.

– Вернемся к тексту приговора. Есть в оглашенном варианте какие-то признаки того, что этот текст не судьи Данилкина, как об этом говорит защита обвиняемых?

– Косвенные в самом тексте. После оглашения приговора (уже после Нового года) я сама видела, как этот приговор в электронном виде правили секретари. Они удаляли технические ошибки – абзац какой-то, запятые, неправильные интервалы. Из-за этого отложились и выдача копий приговора сторонам.

– А в обычной практике секретари не правят текст по мелочи?

– Нет, приговор должен быть изготовлен судьей единолично, без ошибок и помарок, никаких исправлений в нем быть не может. Он должен быть четким, точным, лаконичным, в соответствии с законом.

Секретари судебного заседания к приговору никакого отношения вообще не имеют. Секретари изготавливают только протоколы судебного заседания.

– Есть какие-то способы по тексту доказать, что приговор может не принадлежать перу Данилкина?

– Это можно определить с помощью экспертизы. Взять предыдущие приговоры, вынесенные им по уголовным делам, и сравнить стилистически.

– Вы сказали, что Данилкин получил приговор сверху. Кто его писал и как передал ему?

– То, что приговор был привезен из Мосгорсуда, я абсолютно точно знаю. И то, что писался этот приговор судьями кассационной инстанции по уголовным делам, – то есть Мосгорсуда. Это очевидно.

Никто другой в Мосгорсуде не мог его написать. А те самые помарки – оттого, что был короткий промежуток времени.

– Кем писался текст в Мосгорсуде?

– Собеседник в близком окружении Данилкина называл мне имена этих судей, я эти имена знаю, но сейчас предпочту не называть.

– Приговор доставили после 15 декабря?

– После, конечно. Это было ближе к моменту оглашения, и некоторые части довозились даже во время оглашения.

?...

– Сама концовка приговора была привезена во время оглашения.

– Та часть текста, где сроки?

– Да.

– Откуда вы это знаете?

– Из близкого окружения судьи.

– Как производилась эта доставка?

– Не могу знать.

– Была информация, что накануне второй даты начала оглашения приговора в выходной день, в субботу, 25 декабря, Данилкин был вызван в Мосгорсуд, где провел какое-то время, возможно, обсуждая и дело Ходорковского. Что вы про это знаете?

– Мне известно об этом факте. Я знаю, что он был в этот день, субботу, 25 декабря, в Мосгорсуде, а потом приехал в Хамовники, и многие люди, которые там заканчивали работу, его видели. Это был выходной, но в связи с тем, что был конец года, нужно было закрывать отчетность, многие люди работали.

– **Сами вы видели его в субботу?**

– Я в это время не была в суде. Отдыхала.

– **Каким он вернулся, по отзывам судейских?**

– Напряженный, очень напряженный. Можно даже сказать, что он плохо себя чувствовал. Он был подавленный, и состояние его было не очень хорошее.

– **Он что-то кому-нибудь сказал?**

– Нет, он просто очень плохо выглядел...

– **Он вообще по субботам работает?**

– Нет, это нерабочий день, он не обязан приходить на работу.

– **А причина его приезда...**

– Никто не знает.

– **Чтобы прояснить: в стадии вынесения приговора, в принципе, председатель районного суда может бывать в своей головной организации, в Мосгорсуде?**

– Во время рабочего дня судья должен находиться в совещательной комнате и работать над текстом.

– **Даже если он председатель какого-нибудь суда, в вышестоящую инстанцию он не должен ходить?**

– Не важно, что председатель. Если судья находится на приговоре, он должен соблюдать требования закона и никогда не должен уходить.

– **Режим постановления приговора и тайна совещательной комнаты выходных дней не предполагают? То есть в выходные дни считается, что судья в совещательной комнате, или все-таки он тогда свободный человек?**

– Выходные дни – они и есть выходные дни. Он свободный человек в выходные дни. Тайна совещательной комнаты нарушается, если туда входит во время рабочего периода кто-то из людей, из граждан или же из работников суда.

– **Получается, нельзя сказать, что, вызвав судью в Мосгорсуд, там нарушили закон, если они вызвали его в субботу?**

– Да, вы правы. Это нерабочее время, и он ничего не нарушил. В свободное время он может ходить туда, куда хочет.

– **Знаете ли что-нибудь о том, с кем он там встречался?**

– Мой собеседник в его окружении говорил, что он ждал какого-то важного человека, кто должен был дать ему четкие разъяснения насчет приговора.

– **То есть это не председатель Мосгорсуда?**

– Нет, это более «высокая» личность.

– **А время его визита знаете?**

– С утра его вызвали, продержали там фактически весь день.

– **У вас есть какие-то представления о том, что будет с судьей Данилкиным дальше?**

– Ну, судя по тем разговорам, которые ходят в суде, скорее всего, он будет уволен через определенный промежуток времени под каким-нибудь благовидным предлогом. Либо на пенсию, либо его пригласят работать в Мосгорсуд и потом потихоньку уволят.

– **За что? Он же сделал все, что от него требовалось.**

– Да, сделал. Но... Я даже не знаю, как это объяснить. Просто, наверное, сделал что-то не так. Или не так быстро, как надо было.

– То есть за то, что он пытался вынести другой приговор, а не тот, который от него ждали?

– И за это в том числе.

Ну и бытует такое мнение, якобы он затянул процесс. Что много заслушивал свидетелей. То есть пытался вызвать определенных свидетелей, которых не надо было бы вызывать по определенным причинам...

– Слово «пытался» случайно вы сказали или действительно он хотел кого-то вызвать, но не мог?

– Нет. Он должен был согласовать вызов свидетеля с вышестоящей инстанцией. И, соответственно, если ему давали добро, он мог вызвать.

– Как он сейчас себя чувствует?

– Физически – нормально. Но психологическое состояние – человек стал очень угрюмый, постоянно подавленный, грустный... Ну как когда понимаешь, что будет что-то плохое, – вот в таком состоянии. Неулыбчивый, неразговорчивый, иногда бывает очень раздраженный.

– А с чем вы сравниваете?

– С тем временем, когда я его впервые увидела. Середина 2009 года, он был другим человеком, просто другим человеком.

– Какой он обычно?

– Веселый, уравновешенный, контактный. Его интересовало все вокруг, и жизнь в суде, и все. Чем больше проходило времени, тем он сильнее уходил в этот процесс. И жизнь в суде, ну, практически как бы перестала для него существовать. Хотя это очень важно для председателя.

– Данилкин знал, что писала о процессе и о нем лично пресса? Вы ему об этом говорили или он сам все читал? Как он относился, в частности, к критике, которой было немало?

– Он все читал – газеты, журналы, интернет. Он все это знает и очень переживает из-за этого. Он обсуждал однажды момент, когда журнал «Нью Таймс» написал о нем статью, в которой были неточности в отношении его сына. Якобы он не поступил в вуз. А он учится отлично. Мальчик очень умный.

– Может сложиться впечатление, что вы в жизни дружны с судьей?

– Да нет.

– А как ваш рассказ повлияет на судьбу Данилкина?

– Мне страшно за него.

– Именно в силу того, что вы это рассказали?

– Ему и так и так было бы плохо. Не представляю даже, как будут развиваться события.

Просто знаю, что если бы я всего этого не рассказала, его бы тихо спровадили. А сейчас не знаю, как это будет.

– То есть допускаете, что это поможет ему отстоять, может быть, свою честь, если эта история станет гласной?

– Если у него хватит на это сил.

– А желание у него есть?

– Я не знаю этого. Он в последнее время вообще старается не общаться.

– То есть вы в его интересах действуете?

— Он не знает ничего.

— А как он отреагирует, по-вашему, на ваше интервью?

— Вряд ли положительно. Я не знаю, что ему скажут, позвонят из «города». Может, он мне скажет, что я ненормальная. А может быть... Не знаю.

— Наталья, мы спросим вас, может быть, о главном: почему вы решили нам все это рассказать?

— Потому что я разочаровалась... Я хотела стать судьей. И когда увидела это внутреннее содержание, как все это происходит, то сказка о том, что судьи подчиняются только закону и больше никому, растаяла.

Вернее, сам закон превратился в сказку.

Я поняла, что это неправда, будто судья подчиняется только закону. Судья подчиняется вышестоящей инстанции.

— Вы понимаете, что первое, что произойдет с вами после того, как все это будет опубликовано, — вас начнут упрекать и в том, что у вас есть какая-то заинтересованность в исходе, новом исходе этого дела, пересмотре, в том, чтобы поставить под сомнение устои судебной системы, авторитет судебной власти в Российской Федерации. У вас будет что ответить на вопросы о заинтересованности?

— Нет у меня никакой заинтересованности. У меня есть разочарование.

Просто я хотела, чтобы люди понимали, что очень многое из того, что им предлагается, всегда подчищено, всегда подправлено и не всегда соответствует действительности.

— Готовы ли вы к тому, что, скорее всего, вас уволят из Хамовнического суда?

— Да, предполагаю, меня уволят.

— И что вы будете дальше делать?

— Пока не знаю.

— Вы как-то собираетесь подтверждать то, что вы нам сегодня рассказали, готовы дать показания, если будет дисциплинарное расследование?

— Да. Я не могу от этого отказаться. Я это все видела.

— Есть ли, по вашим сведениям, в аппарате суда, среди судей кто-то, кто придерживается таких же позиций, как вы, и готов подтвердить ваши слова?

— Никто не пойдет на это. Судьи на это не пойдут, чтобы не лишиться должности. А аппарату, наверное, это ни к чему — лишние проблемы.

— По тому, что вы говорите, складывается ощущение, что вы не вдруг пришли к мысли рассказать все это. У вас копилось недовольство, сомнение о том, что вы видите. Вы подходили к кому-то, делились сомнениями? Ваш непосредственный начальник — это Данилкин — подходили ли к нему, жаловались ли?

— Никогда. Не было возможности. Судья был постоянно занят в процессе. И я могла с ним очень быстро решить какие-то проблемы, связанные с внутренними делами в суде, и по моим обязанностям. А вот по таким моментам у меня просто не хватило бы времени с ним поговорить.

В аппарате ни с кем не обсуждала. Потому что прежде, чем обсудить такие вещи, наверное, нужно понять, а нужно ли этому человеку такое слушать. По определенным вещам, наверное, по поведению, по высказываниям можно понять, можно ли говорить с человеком об этом или нет.

— А у вас есть какое-то личное отношение к делу Ходорковского и Лебедева? ...Жалко или вы считаете, что они должны сидеть?

— Ну то, что они должны сидеть, — я не считаю. Жалко ли мне их — нет, это неправильно. Я им сочувствую, понимаю, что эти люди просто попали, наверное, в эту мясорубку.

– А Виктор Николаевич выражал какое-то отношение к ним?

– Виктор Николаевич к подсудимым относился как к обычным людям. Никогда не слышала, чтобы он отзывался о них как-то некорректно. Никогда.

Автор: Роман Баданин, Светлана Бочарова © Газета.Ру ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 7913 14.02.2011, 18:00

URL: <https://babr24.com/?ADE=91682> Bytes: 20214 / 19717 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Роман
Баданин, Светлана
Бочарова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: kras24.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)